

Первое, что увидел Матрос, войдя в комнату, был обнаженный женский зад... он белел перед ним на кровати под задранной на спину юбкой. Лица женщины, которому этот зад принадлежал, было невидно — она уткнула голову в простыню и покорно ожидала своей участи. Я сидел в кресле и наблюдал за Матросом. Он не подвел... не задавая лишних вопросов, снял с себя брюки, затем трусы, взял в руку пока еще мягкий член и, подрачивая его, приблизился к кровати. Встав на колени за спиной женщины, Матрос постучал членом по ее ягодицам, словно просил разрешения войти, а затем занялся изучением сокровенной щелки. Для этого ему пришлось чуть отодвинуться и раздвинуть ягодицы женщины.

— Сочная, — сказал он, просовывая внутрь два пальца. — Но еще сухая. — Вынув пальцы, он стал пошлепывать женщину одной рукой — по заднице, другой — по пизде. Через минуту, когда вход достаточно увлажнился, а член окончательно затвердел, Матрос принялся за дело... ввел свой хуй во влагалище женщины и стал ебать, сначала медленно, наслаждаясь самим процессом, а потом все быстрее и быстрее, ведомый разгорающимся желанием. Кончил он на юбку, которая на глазах превратилась из черной в мутно-белую.

Женщина перевернулась на спину. Матрос матернулся — в ней он узнал мою тещу, которую помнил по свадебным фотографиям.

— Ни хуя себе! — только и смог сказать он. А Катя, ничуть не смутившись, поднялась с кровати, стянула с себя испачканную юбку и, голая, подошла ко мне, села на колени.

— Хороший у тебя друг, — сказала она мне. — И дружок у него ничего. — Усмехнулась. — А почему Матрос?

— Море люблю, — ответил тот. Подошел к нам. Его брюки все еще валялись на полу. Теща схватила его за яйца, потянула — он приблизился еще. Катя нагнулась и всосала в рот его похуевший член. Поигрывая яичками стала сосать. Я возбуждился и попросил тещу приподняться. Расстегнул ширинку, достал из кармашка трусов своего братца и вернул тещу на место. Член быстро нашел ее дырочку и мы начали... она приподнималась и опускалась на моих коленях, одновременно выпуская и впуская в рот член Матроса.

Через пару минут нам захотелось большего. Матрос взял Катю на руки и отнес на кровать. Я освободился от своих одежд и присоединился к ним. Матрос лапал Катю спереди, я — сзади. Я мял ее зад, Матрос — груди. Я просунул пальцы ей во влагалище, там было тепло и мокро. Матрос развернулся к ее ногам и впился губами в промежность, а его член заполнил Катин рот. Что оставалось мне? Я дотянулся рукой до тумбочки и взял щетку-расческу с длинной рукояткой. Не долго думая, ввел кончик рукоятки в Катин зад. Она замычала, но член из рта не выпустила. Я засунул глубже. Матрос, заметив, что я делаю, оторвался от тещиных срамных губ... — Хочу, — сказал он, перевернул Катю так, что она оказалась верхом на мне, своим лоном на моем члене, вынул из ее зада щетку и заменил ее своим членом. Член должен был войти легко, во всяком случае он сразу продвинулся на всю свою длину — я ощутил это сам, показалось, будто наши члены соприкоснулись в Катиних внутренностях. Сбылась ее давняя мечта... из нас получился отличный сэндвич и Катя была его начинкой. Она впились в мои губы долгим поцелуем и я глотал ее стоны. Я с огромным наслаждением спустил в нее, вскоре тоже самое сделал Матрос. Нам было хорошо.

Когда Матрос ушел (а перед этим он еще раз трахнул мою тещу, но уже один, забросив ее

ноги себе на плечи), я сказал Кате...

— Сейчас бы Свету сюда.

— Ты с ума сошел. Она моя дочь.

Я посмотрел ей в глаза...

— Она моя жена. — Помедлив, — И ты тоже.

Обнаженная, пахнущая спермой Катя подошла ко мне, обняла...

— Она меня убьет